

О долгах и обязанностях.

Очередные размышления просятся из меня наружу для того, чтобы избыть свои рассуждения ещё об одной грани нашего бытия и снять с себя давящий образ накопившихся мыслей о том, почему мы не свободны даже в своих собственных желаниях. Разговор пойдёт о наших долгах и обязанностях как неких обязательствах, которые каждый из нас взваливает на себя в процессе общения и взаимодействия со своим окружением. За свою жизнь мы накапливаем немало различных долгов через эмоции, чувства, отношения и поведение. А сколько их возникает через обиду и вину? Для себя я определяю долг как некую обязанность по выполнению взятых на себя обязательств или навязанных кем-то обязанностей. Иным словом, это мои обещания сделать что-либо для кого-то, которые другие получили от меня в результате наших отношений. Таким образом, это не моя финансовая задолженность перед кем-то, а моя задолженность перед жизнью в выполненных или не выполненных обещаниях. Эти обещания в процессе жизни я раздаю направо и налево, не задумываясь над тем, чем мне самому придётся их оплачивать. Я с лёгкостью тут же забываю о них и накапливаю новые, чтобы также привычно и легко отказаться и от этих обещаний. Но какие-то из этих долгов я вынужден оплачивать даже, когда мне этого не хочется, потому что они касаются моего положения в обществе, моего статуса в семье или в других близких мне сообществах, где я закрепился в определённой роли. Эти долги связывают меня через мнение общества, которое во многом является для меня эталоном моего поведения. Есть ещё долги моей совести, которые жгут иногда меня изнутри, и, чтобы погасить их пламя, я стараюсь делать вид, что их присутствие неважно и необязательно для меня. А ещё есть такие долги, которые я бы и хотел отдать, да не знаю, как же их вернуть. Это долги моего детства и других возрастных веж, которые я уже пережил.

Одним словом, они все разные, наши долги. Одни давно забылись, а другие могут всю жизнь тянуть нас к долгу, пока мы не найдём в себе силы по ним рассчитаться.

Больше всего по жизни мы должны, конечно, своим родителям. С этими мы не в состоянии рассчитаться до их кончины. Далее – близким и родным, своим детям, потом друзьям, сослуживцам, знакомым, единомышленникам, коллегам, соседям, компаньонам. И здесь можно обнаружить некое правило, которое выводит уровень нашей зависимости от окружающих, исходя из уровня нашей близости. Чем теснее отношения друг к другу, тем больше мы друг другу должны.

В таких кругах мы повязаны различными обязательствами, которые, как путы на ногах, не дают нам возможности почувствовать себя свободно и поступать, как нам хочется. И в таких условиях мы поступаем в соответствии с ожиданиями окружающих, своих близких и родственников, чтобы лишний раз не испортить с ними отношения. Ведь обидеться же могут.

А потом ещё и обвинят во всех неприятностях. Ходи после этого, извиняйся или сквозь чувство вины жертвуй для них собой. И здесь приходится выбирать: либо я живу своими интересами и для себя, либо же для своих любимых родственников и друзей. Совместить всё это в общий смысловой ряд

удаётся чрезвычайно редко, да и то после многих неприятных объяснений со своим окружением. И получается, что часто мои обязанности что-либо сделать или создать, по сути, моими не являются, а навязаны мне в угоду чьим-либо чужим интересам. Но осознание этого тоже не всегда приходит ко мне, так как общество прививает на мне прививку по автоматическому выполнению того, что ему необходимо получить. И получает от меня всякий раз, когда я вынужден что-либо делать, что делать мне не хочется. Мои обязанности обвязывают меня по рукам и ногам, воруют у меня силу и не дают мне быть самим собой. И это моя плата за то, что я живу среди близких мне людей. Я должен платить им каждый раз потому, что они мои родственники, и я приобщён к некому сообществу тех, кто включён в мой род или в моё окружение.

Мой внутренний протест или несогласие делать то, что меня заставляют делать вызывает возмущение в тех сообществах, где я как-то закрепился, и отказ принимать меня другим в моей новизне. Всё определяется удобством и понятностью наших отношений, где давно всё разложено по полочкам и шкафчикам. Я живу, будучи не самим собой, а тем, кого хотят во мне видеть. И я следую этому общественному правилу, чтобы получить свой кусок пирога от жизни. Чем чаще я соглашаюсь на такую жизнь, тем дальше я отдаляюсь от себя настоящего. Это моя плата за комфорт и тепло общества, где я являюсь постоянным должником. Я живу в кредит у жизни и всё больше теряю себя. А мои долги всё накапливаются и давят меня своей тяжестью. Если я однажды не стану этому сопротивляться, то приходит момент, когда я окончательно утрачиваю способность быть самим собой, да во мне уже и не возникает такого желания. Я всё больше закрываюсь от Мира своими материальными интересами и становлюсь чужим и непонятным для себя, но понятным и узнаваемым для общества. Тогда я окончательно погружаюсь в мир грёз и живу безцельно и бесполезно.

А мои долги и обязательства приносят в мою жизнь суету, общественный шум и постоянный обман меня в том, что моя жизнь успешна и интересна. Иногда что-то врывается в меня и требует каких-либо действий, но я быстро гашу в себе этот порыв тем, что у меня очень много важных дел, которые без меня пойдут совсем не так. Вот так, сам себя убаюкав своей важностью и необходимостью, я и проживаю свою жизнь.

А не лучше ли накопить в себе силы и задать вопрос «А стоит ли мне жить такой жизнью?». И ответить на него тем, чтобы заплатить по долгам и стать самим собой.